

Е. В. Сидорчук

г. Львов

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕЛЬЕТОНА
НА ПРИМЕРЕ САТИРИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ Д. Л. БЫКОВА
«ГРАЖДАНИН ПОЭТ» И «ГОСПОДИН ХОРОШИЙ»**

Аналізується жанрова трансформація фейлетону на прикладі циклів сатиричних ремейків Д. Л. Быкова «Громадянин поет» і «Пан хороший».

Ключові слова: фейлетон, ЗМІ, жанрова трансформація.

Анализируется жанровая трансформация фельетона на примере циклов сатирических ремейков «Гражданин поэт» и «Господин хороший» Д. Л. Быкова.

Ключевые слова: фельетон, СМИ, жанровая трансформация.

The article analyzes the Dmitry Bykov's feuilleton as an example of genre transformation.

Key words: feuilleton, mass-media, genre transformation.

Трансформация литературно-публицистических жанров, породившая новые принципы презентации фактологического материала, порождает и необходимость переосмысления отношений читатель / автор. В формируемой и пропагандируемой СМИ современной культуре пассивного развлечения, являющегося отличительной чертой общества потребления, задача активизации творческого потенциала аудитории решается средствами синкретических видов искусств.

Цель данного исследования заключается в выявлении закономерностей трансформации художественно-публицистических произведений как реакции на изменение социокультурной ситуации на примере сатирических циклов «Гражданин поэт» и «Господин хороший».

Актуальной задачей не только литераторов-колумнистов, но и литературоведов является анализ новых типов презентации литературно-художественного материала. При рассмотрении текстового варианта стихотворных фельетонов Д. Л. Быкова «Гражданин поэт» и «Господин хороший» с применением общенаучных методов и приемов исследования был использован системный подход как методологическое направление. При исследовании произведений Д. Л. Быкова в варианте мизансцен – многоканальных презентаций периодических выпусков «Гражданина поэта» с официальной интернет-площадки – F5.RU – был применен метод непосредственного наблюдения. Стоит отметить, что для увеличения числа интернет-проектов сложились предпосылки: демократизация общества, повлекшая за собой многочисленные изменения в общественной жизни; доступность альтернативных источников информации, «кибернетизация» информационного пространства; рост общеобразовательного уровня

населения (включая компьютерную грамотность), вызвавший возрастание культурных потребностей.

Для журналистов-обозревателей стали узки рамки профессиональных требований предшествующих эпох. В современном мире критерии профессиональной компетенции значительно расширились. Наряду с умением правильно ориентировать читателя / слушателя в текущей политико-экономической ситуации как следствии исторических предпосылок и навыков гипотетического моделирования событий возникает потребность привлечь и удерживать интерес аудитории к источнику ретрансляции. Встраивание читателя (или слушателя) в процесс художественного контакта находится в прямой зависимости от ожиданий, связанных с искусством слова.

В силу исторически сложившихся условий русская культура как таковая до последней декады XX века носила литературоцентричный характер. Книжное познание оставалось доминирующим типом познания. Литература наделялась неизмеримо большей значимостью, чем просто беллетристика, так же как и ипостаси литераторов (писателей, критиков) возводились в ранг учителей жизни. Эстетические и философско-искусствоведческие практики придавали художественному творчеству почти сакральное значение. При отсутствии эмпирического опыта русскому человеку – советскому по ментальности – литература становится субститутом философии, и истории, и многих других гуманитарных сфер. Система образования с обязательным приобщением к советской «идеологической» литературе способствовала укреплению центральной позиции литературы. В 90-е годы XX века, благодаря фундаментальным переменам в жизни социума, роль публицистики начинает меняться, равно как и кинематографа, имеющего в своей основе литературный компонент. Изменения культурной ситуации инициировали трансформацию литературно-публицистических жанров и привели к активному поиску новых средств. Появился тип информационно-развлекательных публикаций, для которых характерно стремление к гипертекстуальному построению текста, расширению его пространственно-временных границ, использованию театральных приемов, поиску новых способов пробуждения интереса, активизации читательской или зрительской аудитории.

К истокам многих видов словесного мастерства и литературного искусства как в европейской, так и в русской культурах восходит знаменитое античное красноречие, важнейшим условием реализации которого являлась свобода обсуждения гражданским обществом вопросов общественной жизни. Уже в античных культурах владению словом придавалась особая ценность как средству социального общения и управления. Речь оценивалась по различным критериям, среди которых главенствующая роль отводилась соответствию речи ситуативным условиям. У Цицерона мы читаем: «В самом деле, самое трудное в речи, как и в жизни, это понять, что и в каком случае уместно <...> ведь не всякое положение, не всякий сан, не всякий авторитет, и подавно не всякое место, время и публика допускают держаться одного для

всех случаев рода мыслей и выражений. Нет, всегда и во всякой части речи, как и в жизни, следует соблюдать уместность по отношению к предмету, о котором идет речь, и к лицам как говорящего, так и слушающих» [9, с. 345]. К этим же критериям восходит публицистическая литература. Являясь синкретическим художественно-публицистическим произведением, фельетон целенаправленно использует те приемы и средства художественной словесности, которые позволяют ему выполнить свойственную публицистическому стилю прагматическую функцию – функцию непосредственного воздействия на массового читателя, которая актуализируется в тексте фельетона созданием эффекта комизма. В свою очередь, комическая экспрессия, создаваемая комплексом стилистических приемов и речевых средств в художественно-публицистической структуре произведения, предопределяет инвективный модус фельетона. Однако в рассматриваемых сатирических циклах Д. Л. Быков в большинстве случаев подвергает критике не единичный частный случай, некую совокупность, некий конгломерат общественных или идеологических категорий. Автор в своих текстах берет курс на деморализацию, уничтожение (хотя бы идеологическое) противника, тем самым размывая жанровые границы между фельетоном и памфлетом. Сатирические циклы «Гражданин поэт» и «Господин хороший», созданные в творческой лаборатории Дмитрия Быкова с учетом культурологических особенностей аудитории, являются неоспоримыми примерами не столько формалистских опытов, сколько образцами современного мастерства художественного слова с поэтической составляющей, того, что Элюар называет «поэтической очевидностью», «особой степенью присутствия и интенсивности, до которой может быть доведено любое высказывание» [6, с. 210].

Согласно Ю. М. Лотману: «Создание художественного произведения знаменует качественно новый этап в усложнении структуры текста. Многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения, как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией, перестает быть элементарным сообщением, направленным от адресанта к адресату. Обнаруживая способность конденсировать информацию, он приобретает память. Одновременно он обнаруживает свойства интеллектуального устройства: он не только передает вложенную в него извне информацию, но и трансформирует сообщения и вырабатывает новые» [8, с. 130].

В роли фактологического материала («фельетонных» фактов) у Д. Л. Быкова, согласуясь с жанровыми критериями, выступают общественно-политические явления: внутриполитическая обстановка в стране, международные отношения, однако формальные жанровые признаки демонстрируют своего рода аберрацию. В рассматриваемых сатирических циклах Д. Л. Быкова их формальные признаки находятся в родстве как с жанрами художественной литературы, так и с драматическими жанрами. Трансформирующими факторами произведений фельетонного жанра для каждого отдельного стихотворения циклов является синтез памфлета,

сатиры, литературной пародии, стилизации, ремейка. Говоря о синкретизме сатирических циклов Д. Л. Быкова как трансформирующем факторе, отметим, что сценографическому решению сопутствуют четыре главных элемента сценария: титры, ремарки, закадровый голос и монолог / диалог, реализующиеся в визуальном ряду каждого выпуска «Гражданина поэта». Именно такая форма перекликается с телевизионными выпусками новостей. Заметим, что эти «выпуски новостей» представляют собой опосредованную аналитическую авторскую реконструкцию реальных событий или текстов с последующей ретрансляцией альтернативного толкования с акцентом на развлекательной составляющей или, иными словами – ремейком официальных версий событий. Сериальная организация этого своеобразного эстрадного театра политических миниатюр и документальный характер реконструируемых событий позволяют соотнести метод презентации с широко распространенной в современных западноевропейских и американских СМИ и телевидении так называемой «докудрамой» («docudrama», неологизм-гибрид documentary – «документальный» и drama – драматическая постановка), а сугубо развлекательный компонент с таким явлением, как инфотейнмент (англ. infotainment), – гибридом «информации» (information) и «развлечения» (entertainment), соответственно. Для этой разновидности журналистики свойственно использование информации как материала для производства шоу.

Характеризуя синкретизм данного явления, уместными представляем экстраполирование и применение введенного Р. Вагнером термина *Gesamtkunstwerk* (нем.) – «совокупное произведение искусства», – подразумевающего единство сценического действия, музыки и художественного оформления в музыкальной драме. Д. Л. Быков в стилизациях-ремейках активно использует литературные, культурные, нравственные различия между первичным и целевым контекстами, что сказывается на вербальных и экстралингвальных компонентах с ироническим модусом. Анализ стихотворных стилизаций циклов «Гражданин поэт» и «Господин хороший» позволяет выделить иронию как текстовую доминанту авторского идиостиля. Оценочная суть иронии заключается в наделении определенными чертами и характеристиками персонажей, в которых эти черты и характеристики заведомо отсутствуют. В неповторимом лексическом, фразеологическом, интонационно-синтаксическом строе речи, мотивированном конкретным образом, характером, душевным складом, состоянием действующего лица монолога также находит выражение авторский идиостиль. Дифференцирующим жанровым признаком фельетона выступает сатирическое начало. Его сущность заключается в комическом иносказании, которому подчинены все прочие элементы жанра. Функционирование медиарекламного бизнеса являлось первопричиной сближения форм информационных и развлекательных каналов. В эту схему логично вписывается двойственная природа стихотворных стилизаций анализируемых циклов.

Из вышеперечисленного становится очевидной близость родства стихотворных стилизаций как с традициями quodlibet (кводлибет) – музыкальных шуточных пьес, объединяющих несколько известных мелодий, часто заимствованных из народных или популярных песен, так и со смеховой культурой скоморошества. «Всем своим житейским поведением скоморохи <...> оказываются в оппозиции к общепринятому бытовому укладу старой Руси». Д. Л. Быков также находится в оппозиции к современному российскому официальному «укладу». Не будет лишним припомнить слова М. Горького, что «скоморохи <...> разносили по всей стране “лицедейства” и песни о событиях великой смуты, об “Ивашке Болотникове”, о боях, победах» [3, с. 158], указывающие на антиправительственную тематику выступлений скоморохов.

Не ограничиваясь рассмотрением идеологических аналогий, проведем параллель со стороны развлекательной составляющей. Синкретический характер присущ в равной степени синтетическим видам искусства, эксплуатирующим (наряду с вербальными) экстралингвистические компоненты. Можно заметить, что у вышеупомянутых видов искусства актуализирована прокреативная функция, выделившаяся из образовательно-воспитательной функции как автономная; она направлена на активизацию творческих способностей на основе культурного опыта, на примере образцов высокого искусства, народных традиций и технических достижений человечества. Общими чертами обладают: а) смеховое искусство скоморохов, так как «гусельники-скоморохи не только играют на своих инструментах, одновременно они «сказывают» произведения русской народной поэзии, по ходу своих выступлений они вводят также «разговорные номера», становятся народными сатириками» [5, с. 38]; б) авторская песня, так как «заданная на словесном уровне тема находит подкрепление на уровне мелодии, музыкальной организации произведения» [7, с. 188]; в) сценический монолог – в ряде мизансцен «Гражданина поэта» Д. Л. Быкова вербально-текстовый уровень интертекстуальности осложняется использованием лейтмотивной техники.

Выбор лейтмотива – мелодического, ритмического, гармонического мотива, ассоциирующегося с персонажем, предметом, временем и местом действия, а также с определенными эмоциями и отвлеченными идеями, – вызывают у зрителя / слушателя недвусмысленные ассоциации, мотивированные художественной задачей каждого конкретного произведения.

Использование принципа стереотипизации, который отражает психологическую особенность перцептивной функции, есть средством коррекции мировоззрений адресата. Как отмечает В. А. Роменец, «в связи с экономией мысли восприятие художественного произведения требует значительно меньше энергии и напряжения, нежели восприятие какой-либо области внешнего реального мира» [9, с. 243]. Стереотипы способствуют систематизации и ускорению процессов перцепции информации. Будучи одним из инструментов формирования общественного мнения, стереотипы

являются интегральными компонентами картины мира. Из этого следует, что, независимо от качества мира, именно «художественность», тот неотъемлемый элемент художественно-публицистического произведения, преломляя бытийную картину, способствует гармонизации отношений человека с миром. В рассматриваемых циклах стереотипы проявляются в конкретных идеологемах, не всегда содержащих исчерпывающее представление об объекте, но выделяющих какую-либо одну сторону существующего образа. Текстуальные и музыкальные цитаты, аллюзии и стилистическую эклектику следует рассматривать в качестве основополагающего фактора авторского замысла и индивидуальной творческой манеры изложения общественно-значимой проблемы без нивелирования значимости фактологического материала и без уравнивания ее с развлекательными информационными поводами.

Таким образом, оставаясь в границах малоформатных жанровых разновидностей публицистики, фельетоны Д. Л. Быкова, будучи синтетическими произведениями искусства, вобравшими в свою ткань элементы беллетристики, публицистики, драматургии и театра, являются неоспоримыми примерами жанровой трансформации, а также попыткой создать в информационном пространстве художественный образ, не иллюстрирующий факты, а являющийся самостоятельным «совокупным произведением искусства» с единством сценического действия, музыки и художественного оформления.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Быков Д. Гражданин поэт: [Электронный ресурс] / Д. Быков. – Режим доступа: <http://f5.ru/pg/post/392032>
3. Горький М. О литературе. Статьи и речи. 1926–1936 / М. Горький. – Изд. 3-е, доп. / ред. Н. Ф. Бельчикова. – М. : Советский писатель, 1937. – 511 с.
4. Данилов С. С. Очерки по истории русского драматического театра. – М. : Искусство, 1948. – 588 с.
5. Женетт Ж. Фигуры / Жерар Женетт. Фигуры. В 2 т. Т. 1. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
6. Козлова А. Г. Интертекстуальность как основополагающий принцип текстообразования в творчестве Тимура Шаова // Література в контексті культури. Вип. 22(2). Зб. наук. праць / ред. кол.: В. А. Гусев. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2012 – С. 184–191.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста : [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: <http://knigosite.ru/library/read/25657>. Дата обращения 04.01.2013.
8. Роменец А. Психологія творчості / А. Роменець. – К. : Либідь, 2001. – 287 с.
9. Цицерон М. Т. Оратор // Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве / Пер. с лат. – М. : Наука, 1972. – С353 – 284.

Надійшла до редколегії 25.04.2013 р.